

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 182

15 июля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Г. от ... года (вх. № ... от ...) и от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неознакомлении до начала судебного заседания Б. районного суда города М., состоявшегося ... года, с материалами уголовного дела № ... в отношении Г. и других лиц и несогласовании с доверителем Г. позиции по уголовному делу;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неправомерном выполнении функций

«защитника-дублера» в период с ... года по ... года при наличии у подсудимого Г. защитника по соглашению – адвоката Ц. (П.);

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам Г. от ... года (вх. № ... от ...) и ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя Г. – адвокат П., ранее имевшая фамилию Ц., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся заявителя и его представителя.

Адвокат К. в письменных возражениях (вх. № ... от ... и № ... от ...) и заседании Совета, не согласившись с заключением Квалификационной комиссии, указал на выход, по его мнению, Квалификационной комиссии за пределы дисциплинарного разбирательства, недоказанность выдвинутых против него дисциплинарных обвинений, ошибочное установление даты окончания выполнения им функций «защитника-дублера». Вместе с тем, допустил, что в силу недостаточности опыта мог неправильно сориентироваться в ситуации и совершить установленные нарушения. В связи с этим, в случае признания этих нарушений Советом, обязался сделать выводы и не допускать подобного впредь.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката К., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем Г. против адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– в недопустимом выполнении функций «защитника-дублера» в период с ... года в связи с наличием у Г. защитника по соглашению – адвоката Ц.;

– в незнакомлении с материалами уголовного дела, несогласовании позиции с доверителем Г.;

– в формальном подходе к исполнению своих обязанностей, неприведении доводов в поддержку ходатайств подзащитного, игнорировании защитника по соглашению и препятствовании его работе, «пресечении возможности для прекращения одного из эпизодов обвинения по сроку давности», совершении действий в интересах суда и стороны обвинения, а не доверителя Г.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда города М. с ... года находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению Г. и иных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которому состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе ... года, ... года. Приговор оглашен судом ... года.

Осуществлявшая на основании соглашения и Ордера от ... года № ... защиту подсудимого Г. адвокат Ц. (сменившая с ... года фамилию на П.) в ... года получила травму в результате дорожно-транспортного происшествия, в связи с чем с ... по ... года ей оформлялись листы нетрудоспособности. В период нетрудоспособности адвокат Ц. с учетом своего самочувствия ... и ... года посещала судебные заседания. ... года в связи с неявкой защитника подсудимого Г. – адвоката Ц. судом было отложено судебное заседание с предоставлением подсудимому 5 суток для приглашения защитника, а в АИС АПМ размещена заявка от ... года № ... для обеспечения назначения подсудимому Г. защитника на ... года.

Назначенный защитником по указанной заявке адвокат К. ... года направил в суд ходатайство о предоставлении процессуального документа, подтверждающего наличие злоупотребления правом на защиту со стороны подсудимого Г. и его защитника по соглашению – адвоката Ц., приложив к нему Ордер от ... года № В судебном заседании ... года, в которое адвокат Ц. не явилась, адвокат К. поддержал отказ от него, заявленный подсудимым Г., а также заявил суду о том, что единственным основанием для участия в деле защитника по назначению может являться вынесение судом постановления о злоупотреблении правом на защиту со стороны подсудимого и приглашенного им защитника. Рассмотрение заявления об отказе от защитника К. было отложено судом на ... года

В тот же день, ... года, председательствующим судьей в Адвокатскую палату города Москвы было направлено обращение с просьбой принятия мер к адвокату Ц., которая, по мнению заявителя, неоднократно срывала судебные заседания в связи с длительным заболеванием, перестав фактически осуществлять защиту Г. В этом судом было усмотрено воспрепятствование возможности назначения Г. защитника и угроза реализации прав других участников уголовного судопроизводства. Распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от ... в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. отказано.

В судебном заседании ... года, в которое адвокат Ц. не явилась, информировав ... года суд о своей нетрудоспособности и ходатайствуя об отложении судебного заседания, подсудимый Г. повторно заявил об отказе от назначенного ему защитника – адвоката К. Данный отказ вновь был поддержан последним, но не принят судом. В данном судебном заседании с участием адвоката К. был допрошен потерпевший Л. При этом адвокат К. не был ознакомлен с материалами дела до начала участия в этом судебном заседании, в связи с чем не имел возможности полноценно участвовать в допросе в интересах защиты Г.

Листок нетрудоспособности адвоката Ц. был закрыт ... года. С ... года и вплоть до постановления приговора ... года защиту подсудимого Г. осуществляли адвокаты Ц. и К., участвовавшие в судебных заседаниях наряду друг с другом.

... года подсудимый Г. письменно заявил отвод адвокату К., который был поддержан последним, но в удовлетворении которого судом было отказано со ссылкой на то, что в длительном (в течение пяти месяцев) неучастии адвоката Ц. в судебных заседаниях суд усматривает факт злоупотребления правом на защиту со стороны подсудимого Г., который не пригласил защитника в предоставленные ему судом сроки, что препятствует рассмотрению уголовного дела.

Оценивая профессиональное поведение адвоката К. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве

осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по

уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации - в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката К. с приведенными обязательными требованиями и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что эти требования им не были исполнены надлежащим образом.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, правильно установившей период недопустимого выполнения адвокатом К. функций защитника-«дублера» с ... года до даты провозглашения приговора – ... года, поскольку в течение всего этого периода он не предпринимал действий, направленных на прекращение своего участия в деле. Осуществление же защиты подсудимого Г. адвокатом К. с ... до ... года обоснованно признано Квалификационной комиссией правомерным, поскольку оно было обусловлено длительной невозможностью участия защитника по соглашению – адвоката Ц. в судебных заседаниях по состоянию здоровья.

Адвокат К., вступив ... года в уголовное дело, не смог дать правильной оценки основаниям своего вступления в дело в качестве назначенного судом защитника, поскольку ограничил эти основания только обязательным наличием подтвержденного постановлением суда факта недобросовестного поведения подсудимого и приглашенного им защитника. Вместе с тем, назначение адвоката К. в качестве защитника было связано с тем, что в течение предоставленного судом ... года срока в 5 суток подсудимый Г. нового защитника не пригласил, а участвующая в деле адвокат Ц. не смогла явиться по уважительным обстоятельствам. Тем самым, с ... года адвокат К. обязан был выполнить свои обязанности по осуществлению защиты Г., предусмотренные Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, включая ознакомление с уголовным делом до начала судебного заседания ... года и согласование позиции с подзащитным.

Адвокат К. дал неверную оценку факту подачи ... года судом описанного выше обращения в Адвокатскую палату города Москвы в отношении адвоката Ц., поскольку действующее правовое регулирование

прямо предусматривает, что факты злоупотребления правом на защиту со стороны подсудимого и приглашенного им защитника должны устанавливаться судом в процессуальном решении – постановлении, каковым обращение суда в адвокатскую палату с просьбой рассмотреть приведенные в обращении обстоятельства не является. Кроме того, постановление суда, которым признано недобросовестным поведение стороны защиты, должно отвечать требованиям обоснованности и мотивированности, содержать ссылки на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о такой недобросовестности. Вопреки ошибочной позиции адвоката К., ссылка суда на документально подтвержденную болезнь приглашенного подсудимым адвоката к таким обстоятельствам отнесена быть явно не может, что должно являться очевидным для профессионального советника по правовым вопросам.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что вынесенное судом ... года постановление об отказе в удовлетворении отказа подсудимого Г. от адвоката К., содержащее вывод о злоупотреблении Г. и приглашенным им защитником – адвокатом Ц. правом на защиту, не влияет на оценку профессионального поведения адвоката К. (в том числе и на определение периода недопустимого дублирования им защиты), так как описанные судом факты имели место ранее ... года, когда у адвоката К. возникла обязанность самостоятельно устраниваться от участия в уголовном деле в связи с возобновлением участия в нем защитника по соглашению Ц. (П.) после выздоровления.

Совет также считает необходимым указать адвокату К. на явную ошибочность его довода о том, что адвокат «должен добросовестно соблюдать баланс между интересами подзащитного, общества и правосудия», поскольку обеспечение такого баланса является прерогативой суда, а обязанностью адвоката является защита доверителя всеми не запрещенными законом способами.

Несостоятельными, противоречащими требованиям приведенных обязательных требований являются и доводы адвоката К. о том, что ему не следовало знакомиться с материалами дела сразу после вступления в него, и о том, что неознакомление с материалами дела не являлось для него препятствием полноценного участия в деле. Вступив в уголовное дело на законных основаниях в качестве защитника Г., адвокат К. был обязан исполнить все первоначальные действия, предусмотренные Стандартом, в том числе, ознакомиться с материалами дела и принять все зависящие от него меры по согласованию позиции с подзащитным. Не исполнив эти требования, адвокат Корсунь тем самым не исполнил профессиональные обязанности защитника.

При таких обстоятельствах, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в части описанных дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении этих дисциплинарных нарушений – установленной.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необоснованности остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем Г., в силу их неконкретизированности, что не позволяет дать им какую-либо оценку. В заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий о незнании либо игнорировании адвокатом обязательных правил осуществления защиты обвиняемого по назначению суда, и сопряженный с нарушением прав доверителя. Вместе с тем, Совет учитывает, что на момент совершения нарушений стаж адвокатской деятельности адвоката К., получившего статус ... года, составлял около 6 месяцев, что затруднило ему правильную оценку сложившейся ситуации. Это обстоятельство указывает на совершение им нарушений не умышленно, а в силу грубой неосторожности. Совет также принимает во внимание, что адвокат К. дал заверение впредь не допускать дисциплинарных нарушений, в том числе при осуществлении защиты по назначению. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату К. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных обязанностей адвоката: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в неознакомлении до начала судебного заседания Б. районного суда города М., состоявшегося ... года, с материалами уголовного дела № ... в отношении Г. и других лиц и несогласовании с доверителем Г. позиции по уголовному делу;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в неправомерном выполнении функций защитника-«дублера» в период с ... года по ... года при наличии у подсудимого Г. защитника по соглашению – адвоката Ц. (П.).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам Г. от ... года (вх. № ... от ...) и от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков